

2000

24

Two decorative, symmetrical flourishes resembling stylized wings or scrolls, positioned on either side of the number 24.

B
C
I
P
C
L
N

*Встречи
декабрь 2000
Хантингтон,
Зан. Вудхемп, USA*

ВСТРЕЧИ

**АЛЬМАНАХ
ЕЖЕГОДНИК**

2000

24

ФИЛАДЕЛЬФИЯ

Редактор Валентина СИНКЕВИЧ

Редакционная коллегия:

**Дмитрий БОБЫШЕВ, Вольфганг КАЗАК,
Игорь КИСЕЛЕВ, Вадим КРЕЙД, Виктор ЛАЗУХИН,
Рина ЛЕВИНЗОН, Анатолий ЛИБЕРМАН, Игорь МИХАЛЕВИЧ-КАПЛАН,
Александр РЯЗАНОВСКИЙ, Владимир ШАТАЛОВ**

Обложка Владимира ШАТАЛОВА

Library of Congress Card Catalog No.: 84-645937
ISSN: 0888-5257

ENCOUNTERS
7738 Woodbine Avenue
Philadelphia, PA 19151
U.S.A.

XX ВЕК (СЕРИЯ ГРАВЮР)

У героев Жюль Верна всё так просто и верно:
Нет ни тени для них, ни изнанки,
Ни на дне океана, ни в жерле вулкана,
Ни внутри межпланетной жестянки.

Век двадцатый так ясен, так он чист и прекрасен.
Он согрет электрическим светом;
Человеческий разум победит всю заразу,
Брюк нашьет, оросит всю планету.

От Янцзы до Дуная всё Европа сплошная,
Нет нигде ни царя, ни холопа,
Но у всех есть парламент, ну а в нем - свой регламент:
Без порядка - какая ж Европа?

Там, в начале века, - Блок, фонарь и аптека,
Снег, серебряный век и форели,
Маскарад именитый - и случайно забытый
Образец на столе Беккереля*.

Не плаща и не шпаги след на фотобумаге,
И не виден он без проявленья,
Но - пятно, как Европа, от лучей изотопа.
На лице у людей - удивленье.

* Антуан Анри Беккерель (Becquerel, 1852-1909) - французский химик, открывший в конце 19 века явление радиоактивности. (Прим. автора)

ДОЛЛАРЫ

Бахыту Кенжееву

Доллары, доллары, вечные странники!
В многострадальную нашу страну
Вы прибываете стаей зеленою,
Словно стахановцы на целину.

То ли манит вас московская мафия,
Добела доллар отмыть обещая?
То ли влечет вас сюда география,
Банки пустые от края до края?

Словно природа, пустот вы не любите, -
Глядь, и наполнили каждый чулок;
Доллары, доллары! верно, погубите
Вы и поэта возвышенный слог...

Кончилось противоборство идейное,
К вашему хрусту привыкла земля;
Перекрестясь, в заведение питейное
Доллар мы тащим вместо рубля.

Кружитесь вы с лебедиными кликами,
Звону внимая с пустых колоколен,
Словно святые с зелеными лицами:
Франклин, и Джексон, и Грант, и Линкольн.

ВИКТОР ФЕТ

ДРУЗЬЯМ

В.С. и Г.А.

Летя над сплетеньем дорог,
Забывшись в мотиве одном,
Ты пересекаешь порог
Меж зыбкою явью и сном.

А там, по сожженным лесам,
Ни юга, ни севера нет -
Внимаешь друзей голосам,
Летящим с далеких планет.

И память твоя всё густей,
Сладка и прозрачна, как мед;
И кинематограф страстей
Кружит у таганских ворот.

И песнею давних времен
Рыдает волшебный смычок,
И маленький магнитофон
Кружится, как детский волчок.

И движется занавес слов,
И снятся огонь и полет,
Читает стихи Гумилев,
И Визбора голос поет.

ВИКТОР ФЕТ

ЛИННЕЙ

И человек, и лемминг, и трава
Имеют имя, милостью Линнея -
Блестящие, латинские слова.

Эпитеты нанизывать умея
На связки грамматических корней,
Со списками в руках бродил Линней

По чистым огородам и садам
Коротким летом в королевстве шведов,
Все травы называя, как Адам.

Безмолвие полуночных пустынь
Лапландии объездив и изведав,
Линней не забывал свою латынь.

Трудился он в пределах тех же линий,
Что начертили нам Платон и Плиний.
Прилежную природу естества

Он понимал, и общий знаменатель
Он отыскал для трав, зверей и птиц -
Их имя (форму, суть). Когда б Создатель

Нас мастерил без видимых границ,
Одним мазком, не уточнив детали
(Цвет глаз, размер, кому годимся в корм),

Мы все бы, не имея точных форм,
Переливались и перетекали
Из маски в маску. Жизнь была б легка.

Но мир отлит в ином материале,
И постоянна форма у цветка,
Какие пчелы бы ни посещали

Его тычинки. Личность, суть, идея -
Их помнят и лопух, и орхидея.